

УДК 343.575 + 342.95 + 613.83 + 614.283:340

ДЕЛЕНИЕ НА НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА И ИХ ПРЕКУРСОРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Д. Л. ХАРЕВИЧ¹⁾

¹⁾Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
пр. Машерова, 6а, 220005, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследуется проблема классификации контролируемых веществ на наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры. Рассматриваются общественные отношения в сфере оборота указанных веществ, анализируются нормы антинаркотических конвенций ООН и законодательных актов Республики Беларусь. Выделяются закономерности видового обособления психоактивных веществ, находящихся под контролем, что позволяет пересмотреть некоторые взгляды на указанный вопрос. Целью исследования является совершенствование понятийного аппарата в сфере контроля над оборотом наркотиков. Практическое значение результатов исследования состоит в обосновании изменений, которые позволяют оптимизировать правовую терминологию в законодательстве, регулирующем оборот наркотиков.

Ключевые слова: аналог; наркотическое средство; правовое регулирование; прекурсор; психотропное вещество; оборот наркотиков.

DIVISION INTO NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR PRECURSORS IN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

D. L. KHAREVICH^a

^aAcademy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
6a Masherava Avenue, Minsk 220005, Belarus

Abstract. The problem of division of controlled substances into narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors is studied. Public relations in the sphere of circulation of these substances are researched, the norms of the UN anti-drug conventions and legislative acts of the Republic of Belarus regulating them are analysed. Patterns of species identification of psychoactive substances under control, which made it possible to reconsider some views on this issue are identified. The purpose of the study is to improve the conceptual apparatus in the field of drug control. The practical significance of its results is to substantiate changes in the legislation regulating drug trafficking, allowing to optimise the legal terminology in this area.

Keywords: analogue; narcotic drug; legal regulation; precursor; psychotropic substance; drug trafficking.

Образец цитирования:

Харевич ДЛ. Деление на наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры в международном и национальном праве. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;3:66–71.
EDN: WRKYSQ

For citation:

Kharevich DL. Division into narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in international and national law. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;3:66–71. Russian.
EDN: WRKYSQ

Автор:

Дмитрий Людвигович Харевич – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции.

Author:

Dmitry L. Kharevich, PhD (law), docent; associate professor at the department of investigative activities, faculty of criminal police.
dmitryharevich@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1390-6077>

Введение

Эффективность правового регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в значительной степени определяется взаимной согласованностью классификации этих понятий. Данному вопросу посвящен ряд публикаций [1; 2]. Одним из возможных аргументов

в пользу классификации контролируемых веществ выступают различия в их правовой регламентации, обуславливающие необходимость дать разные наименования подконтрольным психоактивным веществам, оборот которых регулируется различным образом. Рассмотрим этот аргумент подробно.

Материалы и методы исследования

Термины «наркотическое средство», «психотропное вещество», «прекурсор наркотического средства, психотропного вещества» обязаны своим появлением международным конвенциям, определившим глобальный порядок контроля над их оборотом (Гаагская международная конвенция по опиуму 1912 г. и последующие международные соглашения [3]). Положения ранее принятых международных соглашений по наркотикам были систематизированы в Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 г., заключенной в Нью-Йорке 30 марта 1961 г. (далее – Конвенция ООН 1961 г.), согласно которой устанавливался международный контроль над культивированием опийного мака, конопли, кокаинового куста, оборотом получаемых из данных растений опия, каннабиноидов, кокаина и иных наркотических средств, а также психоактивных веществ искусственного происхождения (например, фентанила, метадона, петидина)¹.

Недостатком Конвенции ООН 1961 г. было отсутствие механизмов ограничения амфетамина, барбитуратов, седативных, галлюциногенных и других психоактивных веществ, злоупотребление которыми стало распространяться в мире начиная с 1950-х гг.² В результате дискуссии о возможных способах нормативного разрешения указанной проблемы было отклонено первоначальное предложение о распространении действия Конвенции ООН 1961 г. на данные вещества, а также было принято решение о разработке нового международного договора – Конвенции ООН о психотропных веществах 1971 г., которая была заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г. (далее – Конвенция ООН 1971 г.) [4, с. 67]. На это решение в определенной степени повлияли интересы фармацевтических компаний, выпускавших большое количество лекарств, содержащих такие вещества, которые поставляли их в разные страны мира и были заинтересованы в установлении менее строгого механизма контроля над оборотом упомянутых веществ [4, с. 35–37].

В Конвенции ООН 1971 г. были изменены механизм и критерии отнесения веществ к подконтрольным,

что стало основанием для избрания их нового названия: вместо термина «наркотические средства» стал использоваться термин «психотропные вещества». Как отмечено в ряде публикаций, с научной точки зрения данное решение являлось не вполне последовательным, поскольку ему были присущи определенные противоречия [4, с. 35–40] и отсутствие какой-либо концептуальной основы отнесения веществ к одной из указанных категорий³. Так, непоследовательным является отнесение ряда галлюциногенов (каннабиноидов), имеющих одинаковое психоактивное основание, к разным группам: если марихуана, гашиш, гашишное масло, лист шалфея предсказателей являются наркотическими средствами, то их наиболее психоактивные компоненты (тетрагидроканнабинол и сальвинорин А) – психотропными веществами. Воздействующие на одинаковые типы рецепторов опиаты и опиоиды также классифицированы по-разному: большинство из них являются наркотическими средствами (наиболее типичными представителями этой группы), однако трамадол отнесен к психотропным веществам [5, с. 179–181].

Меры контроля над оборотом химических веществ – прекурсоров – установлены в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., заключенной в г. Вене 20 декабря 1988 г. (далее – Конвенция ООН 1988 г.). В ней термин «прекурсор» не используется, вместо него употребляется словосочетание «вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств или психотропных веществ». Как указывает Э. А. Бабаян, являвшийся членом делегации СССР на конференции, проводимой для принятия указанной конвенции, предложение использовать в тексте документа термин «прекурсоры» не было одобрено в связи с тем, что данный термин не охватывал иные вещества, не относящиеся к прекурсорам-полупродуктам (например, растворители, катализаторы и др.), и уже использовалось при разработке конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического

¹Международные конвенции о контроле над наркотиками: история, достижения и проблемы // Докл. Междунар. ком. по контролю над наркотиками за 2008 г. Вена, 2009. С. 1–15.

²Там же.

³Там же ; Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств – участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / Бюро по координации борьбы с организ. преступностью и иными опасн. видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств. М., 2013. 25 с.

оружия и его уничтожении [4, с. 34, 58]. Однако позже данный термин стал употребляться в словосочетании «прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ» как в международных документах [6, с. 23], так и в национальном законодательстве.

Механизм контроля, предусмотренный рассматриваемой конвенцией, не был последовательным, поскольку вещества, которые могут быть использованы для изготовления наркотических средств (растительное сырье и химические вещества, конвертируемые в наркотические средства), не охватывались Конвенцией ООН 1988 г., а контролировались согласно норме п. 8 ст. 2 Конвенции ООН 1961 г. Данный механизм также не был четко регламентирован. Это обстоятельство создало определенные противоречия с предусмотренными Конвенцией ООН 1988 г. мерами контроля над прекурсорами психотропных веществ. Примечательно, что актуализировался пробел, обусловленный отсутствием регламентации оборота растений, содержащих психотропные вещества и их прекурсоры, в то время как в отношении самих указанных веществ меры контроля предусматривались конвенциями ООН 1971 г. и Конвенции ООН 1988 г.⁴

Некоторые из отмеченных противоречий были известны на момент разработки конвенций, другие проявились в процессе правоприменения. Вместе с тем предполагалось, что данные противоречия будут сглаживаться за счет использования в текстах нормативных правовых актов отдельных стран защитительных оговорок и норм конвенций ООН, допускающих учет принципов национального права и особенностей административных систем отдельных государств, которые позволяли как ослаблять режим контроля в отношении определенных веществ, так и усиливать его [4, с. 32–33, 53–54; 7, с. 178]. Однако при имплементации нашей страной норм антинаркотических конвенций ООН многие внутренние противоречия указанных международных соглашений были восприняты национальным законодательством БССР и Республики Беларусь.

Одним из противоречий стало заимствование нормативной классификации контролируемых веществ (разделение на наркотические средства, психотропные вещества). Данная классификация отражала закрепленные в конвенциях ООН различия подходов к механизмам контроля над оборотом веществ. Оценим, насколько она последовательна.

Словосочетание «наркотическое средство» использовано только в русскоязычном тексте Конвенции ООН 1961 г. В ст. 1 и в тексте ее англоязычной

версии употребляется понятие «drug». Многозначная лексема «drug», обычно переводимая на русский язык словом «наркотик», означает в английском языке как лекарство (фармацевтический препарат для лечения болезней), так и психоактивное вещество, используемое в законных или незаконных целях⁵. Исходя из содержания Конвенции ООН 1961 г. и задач, стоявших перед ее разработчиками, понятие «drug» использовалось в его англоязычном понимании согласно второму из приведенных значений. Так, в абзаце 3 преамбулы говорится о применении наркотиков в медицине, а в абзаце 6 – о злоупотреблении ими. Аналогичные примеры встречаются в других положениях конвенции⁶.

Появление в русскоязычной версии рассматриваемой конвенции термина «средство» в сочетании со словом «наркотический» заставляет обратиться к его правовому значению. В соответствии с мнением ученых и текстами конвенций ООН 1961 г. и 1971 г. к контролируемым объектам относятся вещества (англ. *substances*), которые могут быть естественными (природными) или синтетическими (искусственно полученными), и изготовленные из них препараты (англ. *preparations*) в виде дозированных лекарственных форм⁷, которые могут включать в себя одно или несколько веществ [4, с. 13]. Представленную иерархию понятий можно отразить «сверху вниз» следующим образом: вещество – препарат – лекарственная форма.

В дефиниции, приведенной в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 161-З «Об обращении лекарственных средств», понятие «лекарственное средство» является видовым по отношению к родовому «вещество»; лекарственное средство производят (изготавливают) из веществ, которые входят в его состав. Одним из видов лекарственных средств является лекарственный препарат (лекарственное средство в виде лекарственной формы). В данном случае иерархия в порядке уменьшения объема выглядит следующим образом: вещество – средство – препарат – лекарственная форма. Как видно, понятие «средство» является более узким, чем понятие «вещество».

В связи с вышесказанным корректным словосочетанием для обозначения корневого понятия объекта, находящегося под контролем, является не словосочетание «наркотическое средство», а термин «наркотическое вещество», охватывающий все объекты, подлежащие контролю (природные и синтетические вещества).

⁴Международные конвенции о контроле над наркотиками: история, достижения и проблемы // Доклад Междунар. ком. по контролю над наркотиками за 2008 г. Вена, 2009. С. 1–15.

⁵Drug [Electronic resource]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/drug> (date of access: 17.12.2023).

⁶Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года / Организация Объедин. Наций. Нью-Йорк, 1961. С. 17, 42.

⁷Там же; Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г. с Заключительным актом и резолюциями, утвержденными Конференцией Организации Объединенных Наций для принятия Протокола о психотропных веществах, и списками веществ, прилагаемыми к настоящей Конвенции / Организация Объедин. Наций. Нью-Йорк, 1971. С. 9.

Результаты и их обсуждение

Использованное в русскоязычной версии Конвенции ООН 1961 г. понятие «наркотическое средство» не соответствует тому содержанию, которое было заложено в англоязычной версии документа. В пользу этого утверждения свидетельствует также тот факт, что при принятии Конвенции ООН 1971 г. в ее русскоязычной версии слово «substance» переведено уже как «вещество», а не как «средство», при этом содержание данного понятия осталось практически тем же: согласно п. е. ст. 1 Конвенции ООН 1971 г. оно включает в себя природные, синтетические вещества и природные материалы.

Исходя из вышеприведенных рассуждений, можно сделать вывод о том, что в Конвенции ООН 1961 г. понятие «наркотическое средство» используется в значении «наркотическое вещество». Разделение объектов, находящихся под контролем, на средства и вещества появилось при переводе Конвенции ООН 1961 г. на русский язык и, на наш взгляд, оно не вполне последовательно. Анализ содержания антинаркотических конвенций ООН, специальной литературы и нормативных правовых актов указывает, что категория «вещество» является наиболее близким родовым понятием для рассматриваемых объектов. С этим утверждением согласен и законодатель, определивший вещество в качестве родового понятия в дефиниции наркотических средств, психотропных веществ, приведенной в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах».

Отмеченные аспекты дают повод задуматься об обоснованности разделения контролируемых психоактивных веществ на наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры. Аргументом в пользу его сохранения является необходимость соблюдать положения антинаркотических конвенций ООН, в том числе с точки зрения международ-

ного контроля. Доводом против этого сохранения, помимо вышеуказанной противоречивости разделения подконтрольных объектов на средства и вещества в русскоязычной версии Конвенции ООН 1961 г., выступает также диспозитивность соответствующих положений конвенций, которая не обязывает формировать национальное законодательство в точном соответствии с ними. На наш взгляд, положения рассмотренных конвенций о необходимости учета принципов национального права применимы как к режиму оборота отдельных веществ, так и к разделению их на группы. В пользу данного утверждения можно привести мнение Э. А. Бабаяна о возможности формирования своих национальных списков при условии соблюдения фундаментальных требований конвенций ООН [4, с. 31, 65]. А. В. Федоров также полагает, что оценка соответствия национального антинаркотического законодательства международным договорам предполагает не буквальное повторение их положений, а «обеспечение так называемой функциональной эквивалентности» [7, с. 178].

Данное суждение подтверждается подходами к классификации подконтрольных веществ в различных странах мира. Например, в Великобритании, Германии и некоторых иных странах психоактивные вещества не делятся на наркотические средства и психотропные вещества – для их обозначения используется один термин, при этом существует внутреннее деление этого понятия на категории для установления различных правовых режимов в отношении каждой из них [4, с. 40–41; 8, с. 86–87]. В СССР многие психотропные вещества рассматривались как наркотические средства либо сильнодействующие вещества, что не являлось нарушением Конвенции ООН 1971 г., поскольку обеспечивало адекватный нормам международных конвенций режим контроля над оборотом указанных средств и веществ [4, с. 41–43, 66, 68].

Заключение

Таким образом, проведенное рассмотрение позволяет утверждать, что разделение контролируемых веществ на наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры имеет обоснование в международном праве и позволяет дифференцировать глобальные меры контроля над ними. Вместе с тем данное разделение не является обязательным условием, вытекающим из положений антинаркотических конвенций ООН, и допускает использование альтернативной классификации в национальном праве.

Предложенная нами ранее [9] унифицированная система первичных (содержательных) критериев отнесения к наркотическим средствам, психотропным веществам, их прекурсорах и аналогам дает основа-

ния для вывода о том, что приведенные категории представляют собой единое понятие с точки зрения содержания.

С учетом вышесказанного полагаем целесообразным для обозначения названных понятий в нормативных правовых актах использовать единый термин «наркотики», охватывающий всю совокупность психоактивных веществ, подлежащих контролю. Такая унификация позволит достичь лаконичности правовых норм, улучшить их восприятие. Немаловажно, что подобное нововведение не требует коренного изменения существующих правовых режимов оборота психоактивных веществ, поскольку разграничение данных режимов будет обеспечиваться в том же порядке, что и в настоящее время, т. е. делением

на группы, подгруппы (в настоящее время они называются списками, таблицами).

При использовании слова «классы» для наименования групп первого уровня будет употребляться словосочетание «наркотики классов 2, 3, 4.1» вместо применяемого в настоящее время выражения «наркотические средства и психотропные вещества, включенные в список особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту, список опасных психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту,

Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, и прекурсоры, включенные в таблицу 1 “Химические вещества и их соли, из которых образуются наркотические средства или психотропные вещества в процессе их изготовления или производства” списка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь»⁸.

Библиографические ссылки

1. Жбанков ВА, Табаков АВ. *Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: теоретические и практические аспекты разработки и использования в расследовании*. Москва: РТА; 2013. 274 с.
2. Павленко РМ. Поняття «наркотичні засоби» та «психотропні речовини»: дискусійні питання. *Актуальні проблеми протидії незаконному обігу наркотичних засобів та психотропних речовин у сучасних умовах*. 2004;2:347–350.
3. Масто ДФ. Опиум, кокаин и марихуана в истории США. *В мире науки*. 1991;9:6–14.
4. Бабаян ЭА, Бардин ЕВ, Гаевский АВ. *Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров*. Москва: МЦФЭР; 2000. 440 с.
5. Харевич ДЛ. *Понятие, свойства наркотиков и правовое регулирование их оборота*. Минск: Академия МВД Республики Беларусь; 2024. 198 с.
6. Хайров ФМ. Уголовная ответственность за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан [диссертация]. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Кикотя; 2017. 168 с.
7. Федоров АВ. Международные антинаркотические конвенции как часть правовой системы и уголовного законодательства Российской Федерации. *Библиотека криминалиста*. 2013;6:171–178.
8. Анисимов ЛН. *Наркотики: правовой режим. Международно-правовые и внутригосударственные проблемы регулирования производства, применения и распространения наркотических и психотропных веществ*. Ленинград: Ленинградский университет; 1974. 143 с.
9. Харевич ДЛ. О единой системе критериев отнесения к веществам, растениям (грибам), предметам, подлежащим контролю в связи с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. В: Ким ДВ, Цуканов НН, редакторы. *Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования. Материалы Международного научно-практического семинара; 26 ноября 2021 г.; Красноярск, Россия*. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; 2021. с. 34–38.

References

1. Zhbankov VA, Tabakov AV. *Kriminalisticheskie klassifikatsii narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv, ikh analogov i prekursorov kak predmetov kontrabandy: teoreticheskie i prakticheskie aspekty razrabotki i ispol'zovaniya v rassledovanii* [Forensic classifications of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and precursors as contraband items: theoretical and practical aspects of development and use in investigation]. Moscow: Rossiiskaya tamozhennaya akademiya; 2013. 274 p. Russian.
2. Pavlenko RM. [Concepts of «narcotic drugs» and «psychotropic substances»: discussion issues]. *Aktual'ni problemy protydii nezakonnomu obigu narkotychnykh zasobiv ta psyhotropnykh rehovyn u suchasnykh umovah*. 2004;2:347–350. Ukrainian.
3. Masto DF. [Opium, cocaine and marijuana in US history]. *V mire nauki*. 1991;9:6–14. Russian.
4. Babayan EA, Bardin EV, Gaevskii AV. *Pravovye aspekty oborota narkoticheskikh, psikhotropnykh, sil'nodeistvuyushchikh, yadovitykh veshchestv i prekursorov* [Legal aspects of the circulation of narcotic, psychotropic, potent, toxic substances and precursors]. Moscow: Mezhdunarodnyi tsentr finansovo-ekonomicheskogo razvitiya; 2000. 440 p. Russian.
5. Kharevich DL. *Ponyatie, svoystva narkotikov i pravovoe regulirovanie ikh oborota* [Concept, properties of drugs and legal regulation of their circulation]. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus; 2024. 198 p. Russian.
6. Khairov FM. [Criminal liability for illegal trafficking in precursors of narcotic drugs or psychotropic substances, as well as plants containing precursors of narcotic drugs or psychotropic substances under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan] [dissertation]. Moscow: Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2017. 168 p. Russian.

⁸См., например, абзац 3 п. 9 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2002 г. № 1827 «О порядке изготовления, производства, переработки и хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров».

7. Fedorov AV. [International anti-drug conventions as part of the legal system and criminal legislation of the Russian Federation]. *Biblioteka kriminalista*. 2013;6:171–178. Russian.

8. Anisimov LN. *Narkotiki: pravovoi rezhim. Mezhdunarodno-pravovye i vnutrigosudarstvennye problemy regulirovaniya proizvodstva, primeneniya i rasprostraneniya narkoticheskikh i psikhotropnykh veshchestv* [Drugs: legal regime. International legal and domestic problems of regulating the production, use, and distribution of narcotic and psychotropic substances]. Leningrad: Leningradskii universitet; 1974. 143 p. Russian.

9. Kharevich DL. [On a unified system of criteria for classifying substances, plants (fungi), and items subject to control in connection with the trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues]. In: Kim DV, Tsukanov NN, editors. *Podrazdeleniya po kontrolyu za oborotom narkotikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: 30 let so dnya obrazovaniya. Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar; 26 noyabrya 2021 g.; Krasnoyarsk, Rossiya* [Subdivisions for drug control of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: 30 years since its formation. Materials of the International scientific and practical seminar; 2021 November 26; Krasnoyarsk, Russia]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2021. p. 34–38. Russian.

Статья поступила в редколлегию 25.04.2024.
Received by editorial board 25.04.2024.